

К.Б. Чаплеевский

Тайга и золото

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
К11

К11 **К.Б. Чаплеевский**
Тайга и золото / К.Б. Чаплеевский – М.: Книга по Требованию, 2018. – 127 с.

ISBN 978-5-518-07298-5

ISBN 978-5-518-07298-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

по ея малонаселенности и суровости тайги, миновать, большія и малыя поисковыя партіи бодро повели свое трудное дѣло и открытія богатыхъ золотыхъ росыпей пошли одно за другимъ. Еще недавно, считавшаяся недоступной дикая Амурская тайга, въ которой на всей ея неизмѣримой площади бродили, гоняясь за звѣрями, нѣсколько сотъ номадовъ Ороchonъ, оживилась.

Повалились вѣковыя деревья, засвистать паръ, протянулись линіи шоссированныхъ и рельсовыхъ дорогъ, телеграфныхъ и телефонныхъ столбовъ, зазвенѣли церковныя и школьныя колокола, появились кое-гдѣ и зажиточныя деревушки.

Тяжелъ дѣйствительно бытъ трудъ піонеровъ золотаго дѣла въ Амурской странѣ, но энергія, выносливость, настойчивость въ преслѣдованіи намѣченной цѣли побѣдили есъ трудности и опасности. Болѣе 10 тыс. пудовъ золота отвоевано у дикой и негостепріимной Амурской тайги. Изъ цѣнности этихъ 10.000 пуд., достигающей до 180 милліоновъ рублей, не менѣе 50 милліоновъ получили чистой прибыли владѣльцы приисковъ, вся же остальная сумма до 130 милліоновъ или разошлась въ народъ, или сдѣлалась достояніемъ фабрикъ и заводовъ въ Россіи.

Кромѣ приведенныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о не малой пользѣ, принесенной уже Амурской золотопромышленностью общей государственной экономіи, она имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни всего Амурскаго населенія.

Безъ всякаго сомнѣнія, возможно утверждать, что золотое дѣло питаетъ и поддерживаетъ преимущест-

венно всю торговлю на Амурѣ, пароходное движеніе, удерживаетъ на выгодной для населенія высотѣ цѣны на личный трудъ и на всѣ продукты земледѣлія и сельскаго хозяйства. начиная отъ зерна и скота и кончая мелкими огородными овощами. Трудно вообразить себѣ, не будучи коротко знакомымъ съ этимъ краемъ, какой мертвый застой царилъ бы въ жизни его слабого, при томъ еще разбросаннаго на трехъ тысячахъ верстахъ, населенія, если-бы не поддерживало его золотое дѣло. Кому сбывало бы оно продукты своего хозяйства, кому бы нуженъ былъ его личный трудъ и силы его рабочаго скота? На всѣ эти вопросы одинъ отвѣтъ—никому, кромѣ золотопромышленности.

Золотой промыселъ сдѣлалъ уже свое дѣло, онъ же доведетъ его и до конца. Подъ его благопріятнымъ вліяніемъ увеличится и окрѣпнеть населеніе края и мало по малу станетъ жить своею собственною жизнію. Когда же богатая золотая розсыпь выработается и придется разрабатывать бѣдные золотомъ пріиски, а затѣмъ рудное золото, (что всегда требуетъ на все умѣренныхъ цѣнъ), тогда придетъ на помощь золотому дѣлу и мѣстное населеніе, поддержитъ его въ свою очередь, ради своей пользы. Неисчерпаемые запасы золота вполне обеспечиваютъ существованіе золотопромышленности на все время, пока этотъ драгоценный металлъ не потеряетъ своего значенія на всемірныхъ рынкахъ.

Не смотря на то, что золотопромышленность имѣетъ большое значеніе въ экономической жизни вообще

всей Сибири и въ нѣкоторой степени въ общей Государственной экономіи—все-таки въ обществѣ упорно держатся о ней самыя сбивчивыя, а часто и вполне несправедливыя понятія. Вся почти литература относится къ ней враждебно и все это дѣло рисуется въ общественномъ мнѣніи чѣмъ-то въ родѣ прототипа кулачничества и самодурства.

Дѣйствительно, въ давно прошедшіе годы, когда во всей Сибири царилъ произволъ въ ужасающихъ размѣрахъ, когда тамъ власть администраціи въ крѣпкомъ родственномъ союзѣ съ купечествомъ и съ судомъ играла роль крѣпостнаго права, тогда и на пріискахъ творились невѣроятныя дѣла. Все это давно миновало и сохранилось только лишь въ преданіяхъ.

Купеческо-чиновническій комплотъ или, вѣрнѣе, Сибирскіе самозванные крѣпостники были до того могущественны, что съ ними не могъ сладить даже Графъ Сперанскій. Только Графъ Муравьевъ Амурскій повелъ съ ними беспощадную борьбу и, благодаря своей неослабной энергіи и благопріятнымъ условіямъ времени, уничтожить господство въ Сибири этой клики на всегда. Онъ же регулировать и Сибирскую золотопромышленность и значительно упорядочить ее, а Генералъ-Губернаторъ Синельниковъ, прославившійся своею прямою и правдивостью, хотя и проявлявшейся не рѣдко въ рѣзкой формѣ, способствовать много улучшенію вообще быта рабочаго люда. Положеніе его на пріискахъ стало несравненно лучше и опредѣленнѣе, чѣмъ на крупнѣйшихъ фабрикахъ и заводахъ центра Россіи.

Хотя Генераль-Губернаторы Восточной Сибири и прилагали много стараній къ благоустройству вообще золотого дѣла, но по отдаленности приисковъ отъ населенныхъ мѣстъ, по разбросанности ихъ въ суровой тайгѣ и по не имѣнію въ распоряженіи достаточной матеріальной силы, вліяніе Правительственнаго надзора ограничилось преимущественно установленіемъ общихъ правилъ по найму и расчету рабочихъ. Вся же приисковая жизнь, со всѣми своими порядками по отношенію управленій къ рабочимъ, рабочихъ къ управленіямъ и другъ къ другу, все это установилось само собою согласно требованіямъ самой природы золотого дѣла, существеннѣйшихъ интересовъ рабочаго люда, климатическихъ и экономическихъ условій мѣстности и проч. Въ результатъ получилась спокойная и мирная жизнь на приискахъ, рѣдко, за весьма ничтожными относительно исключеніями, требовавшая вмѣшательства полиціи.

Возникаетъ въ этомъ случаѣ невольно вопросъ, какая сила установила и охраняетъ приисковую жизнь съ ея порядками? Нельзя-же приписать это десятку казаковъ при тысячныхъ командахъ. Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ необходимо принять въ соображеніе прежде всего слѣдующее: населеніе тайги состоитъ вездѣ, а въ особенности на Амурскихъ приискахъ, изъ бывшихъ ссыльно-каторжныхъ, изъ пришлаго люда всякаго вида, изъ сибирскихъ старообрядцевъ—безпоповцевъ, изъ сибирскихъ крестьянъ, бывшихъ заводскихъ крѣпостныхъ и проч. Вся эта этнографическая и социальная смѣсь, далеко

не отличается ни робостію, ни угнетенностію, ни покорностію: она приобрѣла себѣ всюду славу самой безпокойной людской среды. Затѣмъ, нужно имѣть еще въ виду, что пріисковья работы принадлежать къ разряду почти самыхъ тяжелыхъ работъ, требующихъ всегда большой мускульной силы, выносливости и устойчивости.

Послѣ приведенныхъ выше замѣчаній, отвѣтъ на сдѣланный вопросъ становится повидимому еще болѣе затруднительнымъ. а между тѣмъ онъ и простъ, и коротокъ настолько, что кажется, трудно найти какой нибудь другой.—Заключается онъ въ томъ, что сила, охраняющая пріисковые порядки, лежитъ глубоко въ натурѣ русскаго простаго человѣка—это его понятіе о правдѣ и вѣчное искательство ея. Такъ, и только такъ, возможно себѣ объяснить мирное производство тяжелыхъ пріисковыхъ работъ тысячами безпокойнаго народа. въ глухой тайгѣ, внѣ всякой полицейской охраны или какой либо другой устрашающей или сдерживающей силы.

Для наглядной характеристики пріисковаго люда приведу здѣсь случай, имѣвшій мѣсто въ Амурской тайгѣ въ то время, когда и населеніе самой долины Амура состояло изъ небольшихъ казачьихъ станицъ, отстоящихъ одна отъ другой въ 25—50 верстахъ.

Преслѣдовался возмутительно несправедливо управляющій пріисками. Вся тысячная команда, какъ одинъ человѣкъ, встала на его сторону. Никакія подачки, никакія обѣщанія, никакіе соблазны, даже подпаиваніе—ни что, не могло поколебать честное чувство этихъ простыхъ большею частію безправныхъ людей, ни

одинъ человѣкъ не далъ показанія во вредъ (уже выѣхавшему съ принсковъ) ихъ бывшему начальнику. Мало того, таже команда, безъ малѣйшаго участія кого-либо изъ служащихъ, послала къ нему тайно своихъ ходаковъ за 120 верстъ со множествомъ формальныхъ доказательствъ, кознямъ устраиваемымъ противъ него новымъ управленіемъ. Фактъ этотъ памятенъ и теперь еще въ Амурской тайгѣ, и я позволю себѣ спросить: — много-ли найдется такихъ случаевъ даже въ интеллигентныхъ обществахъ?

Мы остановились на характеристикѣ принсковаго рабочаго, въ виду важности ея и не на однихъ принскахъ, а затѣмъ перейдемъ къ описанію самаго золотого дѣла въ Амурской странѣ.

Золотой промыселъ составляютъ три, рѣзко отличающіеся одинъ отъ другого періода развитія: поиски, развѣдка и разработка.

П о и с к и.

Поиски золотосодержащихъ россыпей производятся партіями, состоящими изъ небольшого числа рабочихъ отъ 5—10 человѣкъ. Каждой партіей завѣдуетъ «Довѣренный» — большою частію человѣкъ, интеллигентный, обладающій крѣпкимъ здоровьемъ, силой воли и извѣстный своему довѣрителю за вполне честнаго человѣка. Последнее качество въ довѣренномъ имѣетъ для довѣрителя главнѣйшее значеніе, такъ какъ довѣ-

ренный этотъ совершенно безнаказанно и безъ особыхъ затрудненій можетъ воспользоваться самъ открытыми имъ богатыми золотыми россыпями и приобрести такимъ легкимъ способомъ громадное состояніе. По этому, кромѣ хорошаго содержанія, ему предоставляютъ всегда нѣкоторое участіе въ эксплуатаціи открытыхъ имъ россыпей въ видѣ паевъ или попудныхъ денегъ.

Кромѣ довѣреннаго имѣется еще штейгеръ или приказчикъ. Ему тоже назначаютъ попудныя деньги. Рабочимъ выдаются единовременно денежныя награды.

Производятся поиски во всѣ времена года; въ Амурской же тайгѣ предпочитается зима, когда передвиженіе партій всегда возможно и нѣтъ «верховой» воды, затрудняющей шурфовку. Впрочемъ зимніе поиски имѣютъ свои важныя неудобства: тогда трудно дѣлать пробы золотоносности въ руслахъ рѣчекъ, выходы золотоносныхъ горныхъ породъ завалены снѣгомъ, а при томъ въ короткіе дни количество рабочихъ часовъ уменьшается. Чтобы сдѣлать зимой поиски болѣе успешными,—прибѣгаютъ часто къ предварительнымъ лѣтнимъ осмотрамъ, а затѣмъ уже отправляютъ на избранныя мѣстности зимнія поисковыя партіи. Однако таковое веденіе поисковъ стоитъ всегда очень дорого.

Дня за два до выступленія всѣ заняты раскладкой имущества на выюки. Тутъ уже хозяйничаютъ орочны, какъ большіе мастера своего дѣла, знающіе силы каждаго оленя и привычные соотвѣтственно этому налаживать выюки.

Орочны принадлежатъ къ Тунгусскому племени—

названіе свое получили отъ слова оронъ, что значить олень, съ оленемъ онъ неразлученъ: въ немъ все его хозяйство и все богатство.

Живутъ орочны всегда въ лѣсу, гдѣ и единственное ихъ занятіе—охота за звѣрями, начиная съ бѣлки и кончая медвѣдемъ.

Жить въ домахъ, они не могутъ даже короткое время. Выходя изъ тайги, они устраиваютъ свои стойбища (юрты) близъ деревень—съ расчетомъ на продажу добытыхъ на охотѣ мѣховъ и шкуръ и для обмена ихъ на свинецъ и порохъ, муку, бумажныя матеріи, а также на водку, до которой они всѣ, какъ мужчины такъ и женщины и даже дѣти,—большіе охотники. Народъ, этотъ необыкновенно добродушный, услужливый и честный. Управляются и живутъ въ тайгѣ по обычаямъ вѣками твердо установившимся. въ высшей степени оригинальными и высоко гуманными. Орочны всѣ крещены, но въ тоже время придерживаются и шаманства; уживаются въ нихъ эти столь различныя религіозныя понятія какъ то уравновѣшенно: съ одинаковой вѣрой Ороchonъ прибѣгаетъ къ священнику и къ шаману; на бѣломъ оленѣ. посвященномъ лѣсному духу, везетъ онъ въ одной сумкѣ икону, а въ другой идола.

Хотя орочны вообще необыкновенно мирнаго и тихаго нрава,—но вспыльчивы: бывали случаи, когда нарушители коренныхъ ихъ обычаевъ и обидчики платились жизнью (такъ погибъ довѣренный М. Ф. Буйвида).

Стрѣляютъ орочны изъ ружей мѣтко, ножомъ, копьемъ и пальмой владѣютъ превосходно. Они не

только что не трусливы, но скорѣй отважны, въ ходьбѣ не утомимы, переносятъ суровость тайги легко; голодать могутъ изумительно долго, за то, когда есть что, то ѣдятъ цѣлыя дни и ночи непрерывно. Дѣлать запасы впрокъ въ ороchonскомъ обществѣ считается не джентельменствомъ. Всѣ эти качества ороchonъ, дѣлаютъ всѣмъ жизнь въ тайгѣ вполне безопасной: никогда ни одинъ ороchonъ не тронетъ сложенныхъ въ тайгѣ съѣстныхъ припасовъ, товаровъ и проч., считая это тяжкимъ и безчестнымъ преступленіемъ. Ороchonъ маленькаго роста, съ широкими относительно плечами, тонкими почти безъ икръ ногами.

Въ русской деревнѣ они имѣютъ какой-то жалкій видъ, въ тайгѣ же ороchonъ какъ бы перерождается: смѣль, гордъ, смотритъ весело, свободно, какъ слѣдуетъ настоящему гостепріимному и любезному хозяину, словомъ, при встрѣчѣ съ ороchonомъ въ тайгѣ, невольно чувствуешь себя въ гостяхъ у него.

Но вотъ сборы кончились сняли шапки, помолились Богу и партія двинулась.

Не долго ждать тайги на Амурѣ, прошелъ часъ, другой и всякіе слѣды человѣческой осѣдлости исчезли и гудитъ уже своимъ особымъ характернымъ голосомъ тайга.

По узкой, твердо утоптой тропѣ, мастерски проложенной, вдоль извивающейся крутыми поворотами рѣчки, долина которой рѣзко очерчена, поросшими лѣсомъ, горами, двигается поисковая партія.

Стройно и бодро идутъ своей торопливой поступью одинъ за другимъ выюченные олени, не натягивая

даже ремней, ихъ связывающихъ. Каждый сѣдокъ ороchonъ ведетъ за собою ихъ 10—15, по тропинкѣ извивающейся въ темномъ еловомъ лѣсу между вырванными бурей съ корнями деревьевъ, огромными валунами, свалившимися съ каменныхъ стѣнъ долины. Кажется, что умныя и добрыя животныя сосредоточиваютъ все свое вниманіе на томъ, чтобы не задѣть выюкомъ за дерево и не испортить его. Идеально граціозныя телятки прыгаютъ рядомъ, зарываясь часто въ глубокій снѣгъ и какъ бы тѣшась своей граціей и ловкостью и ласково-любовно смотрятъ своими большими прекрасными глазами на нихъ матки. Игра эта до того красива, что на нее заглядываются даже и угрюмыя рабочіе. Думается нсвольпо, изъ за чего, чего ради служить это животное человѣку? Его не кормятъ, не оберегаютъ отъ хищниковъ, не стерегутъ даже; цѣлый день несетъ онъ на своей хрупкой спинѣ тяжелый выюкъ и затѣмъ его отпускаетъ искать свободно себѣ пищу, которую добыть онъ можетъ, разрывая снѣгъ нерѣдко до двухъ аршинъ толщиною. А между тѣмъ ему достаточно нѣсколькихъ мгновеній, чтобы исчезнуть въ глухой чащѣ изъ глазъ даже и ороchonскихъ привычныхъ и зоркихъ, и быть далеко внѣ всякой власти человѣка.—Становится непонятнымъ, чѣмъ человѣкъ могъ прельстить его и съ такою безпредѣльною преданностью привязать къ себѣ. Да, не понятно, но мало-ли что не понятно и въ жизни людей?

Солнце ушло далеко за полдень: косвенные лучи его играютъ золотистымъ свѣтомъ на снѣжной пеленѣ, на зелени безконечнаго лѣса, придавая всему тысячи